

Теперь каждое наше утро начиналось с тренировок рукопашного боя. Всего за неделю я добилась того, что Айнс уже не может просто уклоняться, теперь ему приходится блокировать удары. Но когда он начал блокировать удары, то начал и контратаковать. Отбивать удары с той скоростью, с которой он двигается, практически невозможно, поэтому после тренировок я вся в синяках. Иногда у меня, конечно, получается отбить удар, но это скорее случайность, чем закономерность.

Горы теперь уже совсем близко, а, насколько я помню, академия как раз находится где-то в горах. Хотя может это и не те горы, но мы явно уже где-то недалеко.

Когда на горизонте показались массивные стены из дерева, я сразу поняла, что это город.

— Это Обсидиан?

— Это? — Айнс рассмеялся — Нет, это... даже близко не Обсидиан. У обсидиана Огромные тридцатиметровые стены из черного камня. Башни до самых небес, а в самом центре, на возвышении, стоит просто исполинских размеров черная крепость. При взгляде на нее кажется, будто там бездна. Когда увидишь Обсидиан, ни с чем не спутаешь.

Однажды обязательно загляну туда. У меня там как раз есть одно дело.

— Ну это все равно большой город.

— Смотря с чем сравнивать, я бы сказал, что это небольшой городок.

— Я видела только Графит, с ним и сравниваю.

Айнс ничего не ответил. Видимо он в Графите не бывал.

Стражники в этом городе были хорошо вооружены. Пики, мечи, латные нагрудники, железные шлема. Интересно, как вооружены стражники в Обсидиане. Наверняка целиком закованы в черные латы, а ростом как полтора Айнса. Разъезжают верхом на вороных конях, облаченные в длинные черные плащи.

— Там табличка на въезде висела, как город называется?

— Не обратил внимания.

— Тоже не умеешь читать?

— Я то умею. А ты разве нет?

— Грация пыталась меня научить, но я всякий раз сбегала.

— Как ты собралась в академию поступать, не умея даже читать?

— Так я там магии учиться буду, а не читать.

Айнс тяжело вздохнул. Обычно это означает, что я в чем то сильно заблуждаюсь.

— Учиться то ты будешь по книгам. А написаны они буквами. Да и договор нужно прочесть, прежде чем подписать. Писать наверное тоже не умеешь. Надо будет научить тебя хотя бы своё имя писать.

— Знаешь что делают с гонцами приносящими плохие вести?

— Угощают элем и вином.

— Не угадал.

У Айнса, как мне кажется, тоже есть дар. Если мой дар позволяет мне сразу определить хулигана, то дар Айнса ведет его к ближайшему в городе трактиру. Или лучше будет даже сказать, что это не дар, а нюх на таверны.

Таверна оказалась очень просторной, в конце зала даже была сцена с музыкальными инструментами. Но абсолютно все столы в этой таверне были заняты, похоже нам придется подождать. Айнс был другого мнения и, не долго думая, подсел к одиноко сидящей, красивой рыжей девушке.

Верно, я и забыла, что нужно спрашивать, если чего-то хочешь. Если не спросишь, не узнаешь. Даже не подумала о том, что можно попросить кого-то поделиться столом.

Девушка была одета в красивое зеленое платье и бежевый, теплый дорожный плащ. Я скромно под села за этот же стол к Айнсу и леди в зеленом.

— Вы же никого не ждете? Можем присоединиться к вам? — специальным вежливым тоном для незнакомок в тавернах спросил Айнс.

Девушка, совершенно не обращая внимания на Айнса, некоторое время оценивающе смотрела на меня, а затем заговорила.

— Не легко ли ты одета для такой погоды, юная леди?

— Мне не холодно. Горячая кровь.

— Ну, ладно. Я не против, присаживайтесь. Могу даже угостить тебя печеньем. — сказала она, по-прежнему не отрывая взгляда от меня. Лицо ее выражало дружелюбность, а от нее самой веяло какой-то теплотой. Я молча кивнула и девушка подвинула свою тарелку с печеньями на середину стола. Большая часть печенья напоминали своей формой коней. Очень толстых коней.

Наконец заметив Айнса, девушка буквально на мгновение широко раскрыла глаза, затем отвесила легкий поклон головой и, сменив тон с дружеского на более вежливый и официальный, обратилась уже к Айнсу.

— Простите, если ошибаюсь, но не может ли быть так, что вас зовут Айнс?

Айнс слегка напрягся и впился глазами в девушку. Затем, не поворачивая головы, он бегло окинул взглядом всю ту часть таверны, что находилась в его поле зрения.

— Верно.

— Я слышала о вашем выступлении в Обсидиане. Мой отец ваш большой поклонник. — вернувшись к чуть более дружелюбному тону, продолжила девушка.

— Ты что, знаменитость? — удивилась я.

— В узких кругах — ответил Айнс, не отрывая взгляд от девушки.

Если подумать, то представление на Лифольт и правда было великолепным. С таким можно собрать целую шляпу монет где-нибудь на площади большого города.

— Поэзия. — Представилась Девушка и протянула мне руку.

— Бэни. — Ответила я, хлопнув по ее ладони.

Поэзия неловко улыбнулась. Благородные дамы, очевидно, здороваются как-то по другому. Может я должна была поцеловать ей руку? Но так делают мужчины. В любом случае, печенье оказалось очень вкусным. Айнс заказал нам по яичнице с жареным мясом и кружку эля себе.

— Куда путь держите? — спросила Поэзия.

— В академию — сказала я, отгрызая голову у очередной лошадки.

— Такая малышка, а уже умеешь колдовать?

Я понимаю, что она хочет казаться дружелюбной, но ребенок ли я еще, если проделала такой огромный путь почти в одиночку? Считаюсь ли я ребенком, если уже убила нескольких человек и, скорее всего, смогу жить самостоятельно? Сомневаюсь.

— Могу наколдовать воду, огонь... — внезапно я почувствовала на себе упрекающий взгляд Айнса. Кажется я снова выбалтываю свои навыки. — Ну и в целом пока все.

— Знаешь, многие думают, что магия нужна для разрушения, я же считаю, что магия должна вдохновлять.

Сомнительное утверждение. Вдохновение скорее приятное дополнение к невероятной полезности магии в быту и на поле боя.

— Разрушающая магия весьма вдохновляет, когда испепеляет, осыпаящих вашу повозку стрелами, бандитов. — уверенно сказала я.

— Нууу... в какой то мере, наверное. Но я о другом. Магия годится не только для разрушений.

— Если не использовать ее для защиты или бытовых нужд, то и учиться ей особого смысла нет — парировала я.

— Знаешь, я думаю ты все поймешь сама, когда увидишь.

Поэзия встала из-за стола и направилась к сцене, надевая перчатки. Собралась показать пару иллюзий, видимо. Однако сомневаюсь, что ей удастся создать что-то более впечатляющее чем то, что наколдовал Айнс на Лифольт.

Поднявшись на сцену и встав рядом с пианино, она одной рукой начала играть мотив какой-то успокаивающей, текучей, словно вода, песни. Эта мелодия казалось мне знакомой, словно я слышала ее в детстве. Следом она подошла к арфе и наиграла на ней мелодию, дополняющую ту, что уже звучала на пианино. Только сейчас я заметила, что звуки пианино не исчезли, когда Поэзия отошла от него. Вместо Поэзии продолжила играть перчатка. Добавив звучанием арфы еще больше глубины и объема мелодии, Поэзия оставила там вторую перчатку и, повернувшись к залу, вскинула руку к потолку. Прямо из потолка, словно в нем появилась дыра, в Поэзию ударил луч света из которого она достала светящийся золотой шар. Медленно поднеся его ко рту, Поэзия начала сладким, словно мед, голосом петь протяжную и нежную

песню, каждое слово которой мне было абсолютно непонятно.

Голос, совершенно не похожий на ее собственный, эхом наполнил трактир. Спустя еще мгновение, Поэзия сделала несколько вальсирующих движений по сцене, оставляя размытый шлейф после себя, и теперь там стояло три Поэзии: они пели, вторя друг другу, и хлопали в ладоши в такт песне. За ними начали хлопать и большая часть зрителей. Спустя еще мгновение, источник света на потолке, словно круги по воде, начал расходиться по трактиру, открывая для нас бескрайние, обжигаемые солнцем, зеленые луга. Мне показалось, что я даже почувствовала дуновение ветра на своей коже. Все до единого в трактире замерли и, полными изумления глазами, следили за вдохновляющим представлением Поэзии.

Представление закончилось так же внезапно, как и началось. Поэзия сидела напротив меня за столом, словно никуда и не уходила. В трактире стояла абсолютная тишина. Только я хотела спросить, было ли это в самом деле или она навела на меня какие-то чары, как раздались первые хлопки, быстро сорвавшиеся в бурный восторг толпы.

— О чем же была эта песня, как думаете?

— О долге, — ответила я, по какой-то неведомой мне причине, без единого сомнения.

О чем бы не была та песня, это ведь была музыка. Она и правда чем-то сродни магии по ощущениям, которые она дарует. И все же, музыка это не магия. Но магия отлично дополнила пение Поэзии. Пожалуй, такого рода магию я бы отнесла к бытовой. Или даже ремесленной. Это же способ зарабатывать деньги.

— О приключениях, — ответил Айнс.

— О любви, — сказала девчушка, ставя на стол тарелку с закусками — Это вам от хозяина, в знак благодарности за выступление. — проговорила она и спешно удалилась.

Заметив кого-то в толпе, Поэзия резко встала из-за стола и буквально растворилась в воздухе. Надо будет освоить такое заклинание. Невидимый маг должен быть непобедим.

— Может еще увидимся — услышала я ее удаляющийся голос.

— Вы знакомы? — спросила я у Айнса.

— Сложно сказать. Но учитывая то, как ловко она управляет с магией света, могла и внешность свою подправить. Голос я ее точно не узнаю.

Закончив трапезу, Айнс пошел на кухню трактира закупиться овощами у повара, а я осталась, как обычно, сторожить наши вещи. Сытая и расслабленная я смотрела на пустую тарелку и напевала себе мотив песни, которую пела нам Поэзия. Скорее всего, до академии осталось всего-ничего. Там я наконец смогу освоить разрушительные заклинания, заклинания исцеления и много чего другого полезного, о чем пока не догадываюсь. Но для этого нужно успешно сдать экзамен.

Вернувшись, Айнс сел рядом и тут же положил руку мне на внутреннюю часть бедра. Чего!?! Я подняла глаза и увидела грузного бородатого мужчину в улыбке которого не хватало переднего зуба. Это не Айнс. Растерянность быстро переросла в гнев.

— Убери или я сломаю тебе обе руки. — решила я сперва предупредить. Все таки Айнс просил не калечить людей за просто так. Хотя на мой взгляд, злой умысел на лицо.

— Говорливая, да? Пойдем я тебя сладким угощу.

От него жутко несло перегаром. Быстро обхватив мою голову левой рукой, он закрыл мне рот и хотел было вытащить из-за стола, но на этом мое терпение с оглушительным треском лопнуло. Я взялась обеими руками за огромную кисть, державшую меня за бедро, и тут же, без особых проблем, сломала ее. Рука была хоть и большая, но до невозможности хрупкая. Кровь мгновенно забрызгала стол и скамью, а кость порвала кожу и торчала теперь наружу. Тем не менее, меня это ни капли не смутило, а даже раззадорило.

Мужик тут же отпустил меня и, грязно выругавшись, схватился за руку. Я, в свою очередь, еще прекрасно помнила свое обещание и, схватив его за вторую руку, сделала то же самое. Тут он уже не просто завыл, а оглушительно громко заревел. Встав из-за стола, он сделал шаг, но тут же упал и, перевернувшись на спину, прижал остатки рук к груди. Лежа на полу, он срывался то на крик, то внезапно начинал скулить.

Зеваки, что были поближе ко входу, тут же кинулись из таверны наутек. Часть людей, захмелевших от эля, просто пилились на лежавшего на полу пьянчугу и похоже не понимали чего он орет. Кто-то и вовсе не обращал внимание на происходящее, продолжая шутить шутки и наслаждаться своими напитками.

— Сальв... — сказал средних размеров мужчина в деревенской рубахе и здоровенным ножом на поясе. Глядя на, валяющегося в луже своей крови похитителя, глаза мужчины налились кровью. Затем он перевел взгляд на меня и сквозь зубы процедил. — Я тебя порешу!

Выватив из-за пояса нож, он сперва направил его на меня. А надо было бить. Я мгновенно выхватила из ножен меч, лежавший на скамье, и встала в стойку. Какой смысл оправдываться, что эта пьянь пыталась меня похитить, если я только что сломала ему обе руки. Вряд ли мне удастся хоть кого-то здесь убедить, что жертва именно я.

Друг похитителя взмахнул ножом, целясь мне в голову, но как-то неуверенно, медленно. Даже слишком медленно. Я легким движением меча выбила огромный нож из его руки.

Грэл говорил, что только тот, кто готов к смерти обнажает меч. В моем случае нож. Хоть в глазах его и читался страх, а в руках уже не было оружия, он готов к смерти. Я замахнулась, чтобы нанести удар по голове, как вдруг все стоявшие рядом с ним люди, да и он сам, подхваченные мощным потоком воздуха, отлетели на другой край таверны. Мой меч рассек лишь воздух. Не похоже, чтобы это был сквозняк.

— Бэни, черт тебя подери! Я же просил! Не убивать! Никого! В городе!

Интересно, что за Черта он все время поминает? Один из королей древности? Глаза Айнса сияли яркой голубой дымкой, а лицо выражало такой гнев, какого я еще не видела. Обычно он невероятно спокоен, но сейчас в неистовой ярости. Без сомнений.

— Он.. они... — начала объяснять ситуацию я, но Айнс жестом показал, чтобы я замолчала и, схватив в одну руку наши мешки, а второй подняв меня за шиворот, как нашкодившего котенка, направился к выходу. Уже перед дверью мне удалось наконец ударить Айнса по руке, и он выронил меня.

— Я сама!

— Если еще хоть кого-то убьешь, я оставлю тебя разбираться с последствиями прямо на том же месте, поняла?

Да я даже никого не убила! Сломала пару рук похитителю. Так он заслужил. Но вслух пришлось сказать другое.

— Да.

На входе в таверну уже столпилось несколько стражников, некоторые даже достали мечи. Все их взгляды были прикованы ко мне. Наверное из-за того, что в руках у меня был меч без ножен. Но ножны то остались в таверне.

— Даже не вздумай напасть на них. — сказал Айнс еле слышно. А затем добавил громко. — Нам не нужны проблемы, мы просто уйдем. Вам они тоже не нужны, верно?

— Сначала мы во всем разберемся, а затем уйдете, если ни в чем не виновны. — Сказал один из стражников не особо уверенным голосом.

— Нет, не пойдет. — сказал Айнс и в руке у него появились две металлические палки. Одна длинная как копье, вторая покороче, размером примерно с меч. Айнс сунул мне ту что покороче и, закинув на спину свой мешок, сказал уже мне. — Теперь это твое оружие. Выкинь меч. Не бей по голове и телу, а лучше постарайся вообще не бить.

Я послушно швырнула меч у входа в таверну. Айнс тем временем уверенной походкой двинулся в сторону выхода из города. Один из стражников тут же перегородил ему путь, достав свой меч. Айнс резким ударом своего нового оружия выбил у стражника клинок из рук с такой силой, что оружие бедолаги ударилось о стену дома неподалеку. Самого стражника он ударил в плечо, чем повалил его на землю. Я поспешила за Айнсом. На удивление нас никто не стал преследовать. Айнс шагал так быстро, что мне приходилось бежать за ним. Когда город уже оказался далеко позади, Айнс наконец снова заговорил.

— Неужели ты и правда не понимаешь? Нельзя калечить и убивать людей просто так. Ну да, откуда бы. Ты же еще ребенок.

— Он схватил меня, закрыл рот и потащил из таверны как какую-то игрушку. Сказал угостит сладостями.

— Хорошо! Допустим! Но ты сильнее. Ты могла просто вырваться и намять ему бока. Зачем ты сломала ему ОБЕ руки?

— Так он больше никого не похитит. — На самом деле, когда я ломала ему руки, я думала не о том, что он больше никого не сможет похитить, я думала о том, что он поплатится за свои действия. Но сейчас мне кажется, что, возможно, я так сделала не только потому, что хотела отомстить. — Мою сестру наверняка похитил такой же отброс.

— Плевать. Неважно. Я запрещаю тебе убивать людей. Любых. Хоть кого-то еще убьешь или покалечишь, дальше пойдешь сама.

Он был совершенно не против того, что я убила разбойников в лесу. Но выходит из себя стоит мне навредить кому-то в городе. Я ведь отвечаю им злом на зло. Это называется справедливость. Если они не будут меня трогать, то я не наврежу никому. За остаток этого дня Айнс не проронил ни слова.

На следующее утро мы заметили множество всадников,двигающихся по дороге со стороны

города. Вернее Айнс заметил, у него же глаза на затылке, а не у меня.

— Как думаешь, куда едут? — Будничным тоном спросил Айнс.

— Ну... их человек двадцать. Крепость какую-нибудь брать, наверное, или с драконом биться.

— А я вот думаю они нас брать едут.

— Да ну, куда на нас столько. За одним воином и девочкой отправили бы ну максимум троих, может четверых.

— Это да, но их число может указывать на то, что они знают кто я. И, судя по всему, знают довольно плохо.

Рыцари остановились на расстоянии шагов в двадцать от нас. Закованные в броню, с арбалетами на поясе и копьями в руках, они явно были готовы к бою. Тот, что ехал первым, с гербовой накидкой поверх латного доспеха, спешился и заговорил громким властным голосом.

— Айнс Уайт, вас разыскивают за подозрение в убийстве Короля Леора Обсидиана третьего, а также в причинении непоправимого ущерба королевскому замку. Мы сопроводим вас в Обсидиан, где пройдет суд. Если вы не виновны, вас отпустят.

— Я вас умоляю, Короля я бы в жизни не убил. Это просто зазнавшийся дворянин, провозгласивший себя монархом. Я скорее оказал вам услугу.

Подумать только. Старик, убивший самого важного человека в Черноцвете, журил меня за то, что я сломала какому-то бандиту руки.

— Ты что, убил Короля? — возмутилась я скорее недомолвке, чем невероятности деяния. Вряд ли это был настоящий Король. Какой-нибудь обманщик.

— Нет, это был просто верховный лорд, возомнивший о себе слишком много. И мне за него, кстати говоря, хорошо заплатят.

И правда, он ведь говорил мне что у него долги такие, что даже контракт на убийство короля их не покроет. Видимо, это было не преувеличение, а сухой факт.

— В случае сопротивления, разрешается казнить вас прямо на месте — вновь раздался грозный голос рыцаря.

Рыцари постепенно окружавшие нас, не слезая с коней, достали арбалеты и начали целиться прямо в Айнса.

— Какие же вы идиоты. Стражники у таверны поумнее были. Если вы знаете кто я, вы знаете на что я способен. Даю последний шанс “обознаться” и уехать целыми и невредимыми — спокойно сказал Айнс. Интересно будет посмотреть, как он здесь никого не убьет, если они откажутся.

— Те стражники были юны и неопытны. Они понесли за это наказание. — ответил рыцарь с гербом и махнул рукой.

Послышался звук спускаемой тетивы, и я тут же присела, ожидая, что Айнс уклонится или начнет отбивать снаряды руками, но он не шелохнулся. Стрелы застыли в нескольких шагах от нас, а затем попадали. Очень похоже на ту магию, что творила Риз в ночь, когда на нас напали

бандиты. В следующее мгновение, глаза Айнса вспыхнули золотым пламенем. С кончика его пальца сорвалась красная нить и шипя, словно раскаленный металл, вытянулась вверх. Айнс сделал круговой взмах над головой, и шипение со светом исчезли так же быстро, как появились.

С лошадей посыпались располовиненные рыцари, а вместе с ними и головы лошадей. В местах разрезов доспехов виднелась раскаленная сталь, от которой исходил легкий дымок. Чуть погодя я ощутила и запах жареного мяса.

Он просто убил всех, кроме того, что спешил. Одним движением убил два десятка человек. Не просто разбойников, а стражников. Они ведь поддерживают мир в королевстве.

— Ты! ТЫ! Пройдоха! — я буквально выплевывала слова.

— О чем ты?

— Ты говорил мне, что нельзя убивать людей! А сам?!

— Лицемер — более подходящее слово, на самом деле. Но я пытался втолковать тебе, что начав идти по этому пути, свернуть уже не выйдет. Для расправы требуется подходящее время и место, а не шумный трактир, с кучей свидетелей. Не сломай ты тогда тому идиоту руки, эти — Айнс вскинул указательный палец в сторону горы трупов — даже не поехали бы за нами.

Рыцарь, стоявший на земле, наконец отошел от шока, и медленно достал меч. Айнс молниеносно выбил у него клинок своим металлическим посохом и кинул ему взамен меча прут, подобный тому, что теперь служил мне оружием.

Затем Айнс снова повернулся ко мне и пристально посмотрел мне в глаза.

— У всех твоих действий есть последствия. Это они. — Айнс повернулся к рыцарю, ошалелым взглядом пялящегося на нас с прут в руках, и сказал уже ему. — Тебе повезло меньше. От руки неумелых умирать тяжело.

Я активировала укрепление и встала в стойку. Учитывая силу моих ударов, его доспех не должен стать проблемой. Прочность прута Айнс продемонстрировал еще в городе, она впечатляет. Стало быть, то, что рыцарь в латах, скорее играет мне на руку. Он должен двигаться медленно и неуклюже.

— Ридо — представился рыцарь и, с яростью отсалютовав прут, встал в стойку.

— Бениатрис — ответила я и продолжила ждать его хода.

Первым его движением оказался легкий выпад мне в левое плечо, я сделала шаг назад и с силой отбила его, надеясь, что выбью прут у него из рук, но лишь слегка отклонила удар. Похоже он тоже владеет какой-то магией. Или может быть атрибутом. Рыцарь, не остановившись на одном ударе, сделал второй шаг и снова нанес удар. На этот раз он попытался ударить в правое плечо, но я снова парировала, ударив по его пруту наотмашь. Оружие выбить не удалось, но похоже я вывела его из равновесия. Решив, что это удачный момент, я попыталась колющим ударом попасть по его доспеху, но он внезапно с силой пнул меня сапогом! Верх подлости. Совершенно не рыцарский прием. Наверное. Однако вопреки моим ожиданиям, удар оказался довольно слабым и он лишь оттолкнул меня на несколько шагов назад.

— Вы оба чудовища! — в ярости взревел Ридо. И вновь ринулся в атаку, беспорядочно нанося удары.

Я с легкостью парировала все выпады, но на контратаку времени не оставалось. Через минуту рыцарь уже выдохся и ослабил напор. А я нет. Отбив очередной удар, я прыгнула и ударила обеими ногами ему в грудь. Око за око. Доспех тут же смялся. Из груди вырвался сдавленный рык, и рыцарь, сделав кувырок назад, в латах то! сумел подняться обратно на ноги.

Я не теряла времени. Сделав несколько спешных шагов, я оказалась вплотную к нему и нанесла диагональный удар в голову. Однако, в спешке, я вложила слишком много силы в удар. Пруты высекли яркие искры, Ридо тут же выронил свой. В момент соприкосновения наших нелепых орудий, я уже перестала чувствовать свои руки. Мой прут продолжил движение и разворотил лицо рыцаря вместе со шлемом, а затем, с гулким звуком, увяз в земле.

Холодный ветер трепал мои волосы. Руки невыносимо болели. Визуально они вроде бы были в порядке, но ниже локтя совершенно не слушались. Заметив мою недовольную гримасу, Айнс подошел ко мне и положил руку на плечо. Волна тепла и блаженства прошла по всему телу. Ощущение блаженства было настолько сильным, что я даже забыла, что стою и чуть не потеряла равновесие. Руки больше не болели, а даже наоборот.

И все таки Айнс на самом то деле живет по законам, которые мне сразу и без лицемерия озвучил Грэл. Если ты сильный, то тебе можно больше чем всем остальным.

— Знаешь, мне даже страшно представить, кем ты вырастешь, если так легко относишься к массовым убийствам.

Я в ответ лишь пожала плечами.

Чем выше мы поднимались в горы, тем хуже работало мое согревающее заклинание. Под ногами задорно хрустел снег, который я видела всего пару раз в жизни, но который уже успел мне надоесть. В Приречье снег в таких количествах выпадал лишь единожды и то, на следующий день уже растаял. Холодный, колючий, хрустящий он покрывал в горах вообще все, куда ни глянь.

Взобравшись на очередной пригорок, нашему взору открылось изумительное зрелище. Просто невероятное. Такое только во снах можно увидеть. Это была огромная скала, полностью покрытая сияющими в солнечных лучах крупными синими камнями. Каждый камень по своему отражал свет солнца в разные стороны, отчего создавалось ощущение, будто сам воздух рядом с этой скалой был наполнен голубым сиянием. Это даже прекраснее, чем пение Поэзии. Прекраснее этого могло быть лишь осознание того, что я знаю название этих камней. Это сапфиры. Драгоценные камни. Если я оторву десяток таких, мне не только на академию хватит, но и на дорогу домой.

Я замороженно направилась вперед по хрустящему снегу к этой скале, но внезапно снег перестал хрустеть под ногами. Между мной и моим богатством встал Айнс, поднявший меня за шиворот в воздух. Одной рукой он держал меня, а второй рукой приложил указательный палец к губам. Вид у него был не то, что испуганный, скорее ошарашенный. Не став с ним спорить, я лишь недоуменно покачала головой, но промолчала.

Отдалившись на огромное расстояние, Айнс наконец заговорил.

— Это Сапфировое Бедствие. Древний страж синего королевства.

— Та скала? — удивленно спросила я.

— Это огромная гидра. Семь голов, каждая размером с дом, бессмертное могущественное существо. Меня бы оно возможно и не тронуло, но никаких гарантий, что она не напала бы на тебя.

Кажется, Альмагест говорил, что Эстер тоже создала бессмертное могущественное существо. Еще Энума усложнил жизнь всему человечеству своей ордой смертоносных существ. Теперь вот это. Короли приносят немало бед нашему миру. А еще у них определенно наблюдается некая склонность к заведению питомцев.

— Но мы же в Черноцвете, разве нет?

А может он меня и не в академию ведет, вдруг мы уже далеко от нее. Вдруг мы уже в Сапфириуме. Вдруг Айнс тоже похититель?

— Этого я тоже понять не могу, обычно она ходит по Сапфириуму, рушит мельницы, ест скот, топчет посевы. Но почему она сейчас спит в горах Черноцвета... для меня загадка. Может нынешний синий Король наконец смог совладать с ней и выгнал погостить в Черноцвет.

А нет, вроде пока еще в Черноцвете. Но лучше уточнить.

— Это ведь не единственная дорога в академию?

— Все дороги ведут в академию.

— Правда? — с сомнением спросила я.

— Нет. Но тут и правда большая часть тропинок приведет тебя в академию, либо к подножию горы.

Спустя всего пол дня скитания по горам мы, наконец, увидели исполинские стены академии. Она была гораздо больше, чем я себе представляла. Чем-то напоминает небольшой город. Из-за стен всюду выглядывали верхушки зданий и множества башен. Пока я заворуженно наблюдала за этим, не заметила как Айнс остановился.

— Знаешь, тебе не обязательно туда идти. Если хочешь, можешь отправиться со мной в Сапфириум, я знаю как легко пересечь границу. Через пять, может семь лет ты станешь полноправным жителем Сапфириума и сможешь бесплатно получить образование.

Если не брать в расчет то, что Айнс оставил меня с теми разбойниками в хижине, а также тот бой с рыцарем, то он был отличным человеком. Грубоватым, циничным, требовательным, но с золотым сердцем. Но я не могу ждать целых семь лет, чтобы начать учиться. Получив силу Короля, я столько смогу сделать за семь лет.

— Заманчивое предложение, но мне кровь из носу нужно как можно быстрее получить образование. От этого зависит не только моя жизнь.

Айнс со своим обычным непроницаемым выражением лица подошел ко мне и сунул в руку какой-то желтый мутный камень.

— Что это?

— Фокусирующий камень. С ним у тебя может и получится использовать продвинутые версии заклинаний. Он уже старый, не рассчитывай, что прослужит долго. И... если что-то пойдет не так, скажи привратнику, что готова пройти испытание силой. Ты должна справиться.

Айнс протянул руку, и я хлопнула по его руке на прощание. Но осталось странное чувство недосказанности. Мне показалось простого прощания недостаточно и я обняла его.

— Мне кажется мы еще встретимся. — сказала я.

— Сомневаюсь. Ты ведь понятия не имеешь как велик этот мир. — проворчал напоследок Айнс, похлопав меня по спине.

<http://tl.rulate.ru/book/104565/3683655>